

Barlow & Otto. Они

16+

Розалина Будаковская

Barlow&Otto

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Они

«Автор»

2020

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Они / Розалина Будаковская — «Автор»,
2020 — (Barlow&Otto)

Уставшие от забот Джон и Инди собираются отдохнуть у друга в доме на озере. Но им туда надо добраться...

© Розалина Будаковская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Планы на выходные	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Розалина Будаковская

Barlow&Otto. Они

Планы на выходные

– Выглядишь неважно. – скривившись, заметил Джон и положил на стол пару больших красных яблок. – Смотреть телевизор всю ночь напролёт не очень полезно, кстати. – как бы невзначай добавил он.

– У меня бессонница. – не глядя ответила я, поставив на паузу фильм на ноутбуке.

– Хотя бы голову помой, Инди. – не отставал мой друг. – Твои волосы уже ни на что не похожи.

Закутавшись в тонкий плед в оранжево-чёрную полоску, я завалилась на диван, на котором сидела всё это время, и зажмурилась. Хочется заснуть и проснуться тогда, когда меня не будут мучить странные мысли и паршивое настроение.

Джон, как специально, не отставал и зашёл в комнату. Я очень надеялась, что у него сегодня будет очень много дел вечером и мне удастся побыть дома в полном одиночестве. Везде бы выключила свет, включила бы какой-нибудь фильм и ела бы мороженое. Этого десерта я за последний месяц съела уже килограммов десять, а, может быть, и больше.

Но Джон, похоже, никуда сегодня уходить не собирается.

– Не понимаю, как ты с такими историями в голове вообще могла спокойно спать. – Барлоу вытянул ноги и по-хозяйски устроился в моём любимом кресле. – Инди, ты моя бриллиантовая птичка, несущая золотые яйца! – он медленно размешивает сахар в чашке с чёрным чаем. – И я не могу смотреть, как ты саму себя губишь.

– У птички закончились идеи. – понуро сообщила я и практически сползла на пушистый ковёр. – Я целых три месяца не могу написать ни единой строчки, Джон.

Мой друг оставил чай на невысоком столике и опустился на пол рядом со мной, нахально забравшись под мой плед. Сомневаюсь, что он сам не заметил моего творческого кризиса. Кто-то, а Джон постоянно расспрашивает о своих будущих ролях. Недавно он часа два за ужином жаловался, что устал играть в мелодрамах и ждёт не дожждётся, когда снова придётся бродить по страшным декорациям, перепачкавшись в бутафорской крови.

– Может, тебе немного передохнуть? – предположил он. – Знаешь, вдохновение, вроде, в свежую голову приходит охотнее. – Барлоу намотал прядь моих волос на палец. – У меня, кстати, следующая неделя абсолютно свободная.

– Ты, по-моему, собирался к Фреду. – напомнила я, прикрыв глаза. Каким бы хорошим другом не был Джон, сейчас мне больше всего хочется побыть одной.

– У него дом на озере. – мой друг продолжил играть моими волосами. – Только что выловленная рыба, приготовленная на огне, свежий воздух, всё такое. – легкомысленно пожал плечами он. – Тебе будет полезно. – мечтательно произнёс актёр, уставившись в потолок. – Тем более поедем через лес. Фред сказал, отличная дорога. Там должно быть красиво.

– Ты собираешься ехать на машине? – удивлённо спросила я и посмотрела на собеседника.

– Ехать-то... – отмахнулся Барлоу. – Пару часов всего.

– И сколько раз по паре?

– Да брось, Инди! Я хорошо вожу. – Джон поднялся на ноги. – Сколько бы там ни было...

Выйдем в воскресенье часов в восемь вечера и утром будем на месте.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Он всё равно бы не отстал.

К назначенному дню вещи были собраны, из холодильника выброшено всё быстропортящееся, а Руру, волнистый попугайчик, поехал гостить у моего друга Эдди. На всякий случай я взяла с собой чистую тетрадь в клетку на сто листов и упаковку чёрных шариковых ручек – вдруг меня в дороге или на выходных и вправду настигнет вдохновение? Хотелось бы.

Джон появился дома в самый последний момент и за считанные минуты собрался. Помоему, он так быстро складывал вещи только тогда, когда мы переезжали в Лос-Анджелес. Но в тот раз мой друг и пешком бы ушёл в другой штат, только не жить в одном городе с жутким домом с привидениями.

Несмотря на загруженный день, Джон остаётся бодрым и, как всегда, весёлым. Он сам сел за руль, а мне поручил открывать для него чипсы и подавать воду, когда ему захочется пить. Честно говоря, я первая с удовольствием умяла большую пачку чипсов с острым перцем и только после этого вспомнила, что рядом сидит Джон. Водителя хорошо бы покормить.

Первое время мы слушали радио. За окном мелькают огни, и стремительно опускаются сумерки. Небо темнеет и сливается с линией горизонта. Перед нами будто один большой отрезок чёрной шёлковой ткани с крошечными бусинками-звёздами, светящимися холодным белым светом, и огромная перламутрово-жёлтая пуговица-луна, которую частично затянули полупрозрачные кружевные облака.

Джон свернул с освещённой дороги. Вдалеке виднеется лес. В жёлтом свете луны он кажется одной большой полосой без каких-либо намёков, что это всё отдельные деревья, а не сплошной сросшийся ствол. Просвечивается лес только где-то у самых верхушек. Некоторые из них напоминают рыбы скелетики из мультиков, а другие похожи на шпильки зданий. Луна будто подсматривает за нами из-за деревьев, игриво выглядывая лишь наполовину.

Обидно, что эту прекрасную и одновременно жуткую картину не запечатлеть на камеру обычного мобильного. На фотографии выходят лишь едва различимые очертания неровного жёлтого круга и какие-то несуразные палочки вместо деревьев. Звёзд же камера телефона не видит совсем.

Широкая лента асфальта скрывается где-то среди деревьев. Перед самым въездом в лесную чащу установлен большой дорожный знак. Прочитать то, что на нём написано, практически невозможно. Остаётся лишь догадываться по нескольким буквам, не закрашенным неоновой краской из баллончика, что тут было.

Мы остановились примерно в десятке метров перед указателем и вышли из машины.

– Слушай, я быстро, хорошо? – чуть ли не пританцовывая, сказал Барлоу. – Спрячь от меня воду, иначе мы и к полудню не доедем. – он мгновенно скрылся в темноте по правую сторону от машины.

Мимо пронеслась легковая машина, притормозила у плавного поворота в лес и тут же исчезла в чаще, будто её никогда и не было. Я быстро вернулась к пассажирскому сидению и нашла пачку сигарет. Джона не будет около двух минут, вряд ли он станет справлять нужду практически у самой дороги, поэтому я за это время точно успею выкурить сигарету.

Я встала у бампера, пялюсь на указатель и всё ещё пытаюсь понять, как Джону удалось так быстро уговорить меня выбраться из-под тёплого пледа и уютной кровати. С ними я, кажется, срослась за последний месяц. Обычно выхожу из своей комнаты только в ванную и на кухню. Ночью перебираюсь вместе с пледом и подушкой в гостиную, поближе к большому телевизору. На моей памяти я ещё никогда не чувствовала себя настолько плохо. Во мне никогда раньше не было столько безнадежности, уныния и совершенно наплевательского отношения ко всему происходящему вокруг.

Считается, такое случается, когда человеку просто нечем заняться. Что ж, сначала я действительно в это верила. Даже нашла себе около пяти новых хобби. Правда, спустя неделю поймала себя на том, что совершенно ни о чём не могу думать. Ни одна мысль, даже самая бестолковая или, наоборот, самая умная, не могла задержаться в голове больше, чем на пару

минут. Наверное, поэтому я и предпочла любимым детективам мелодрамы – чтобы не думать. Совсем ни о чём. В конце концов, у главных героев в таких фильмах всего два пути: быть вместе или мучиться всю оставшуюся жизнь друг без друга.

– Да какого чёрта, Инди?! – воскликнул Барлоу.

Не знаю, откуда он появился и как подобрался ко мне сзади без единого лишнего звука, но мой друг в одну секунду отобрал мою сигарету и растоптал, бросив на дорожное покрытие. Я недовольно вздохнула и закатила глаза, сложив руки на груди. Раньше мне родители говорили о вреде курения, теперь этим занялся мой лучший друг.

– Ты опять взялась за старое? – нервно начал он, размахивая руками. – Курить вредно, ясно?

– Да, папочка. – усмехнулась я и подошла к двери машины.

– Ты плохо берёшь ноты, когда куришь, Инди. – не унимался Барлоу. – Как будто только мне это и надо.

– Сейчас моя работа – писать, Джонни. – ответила я. – Для этого голос не нужен.

– Тебе хорошо бы хоть иногда возвращаться «домой». – обессиленно выдохнул актёр. – Ты прекрасно осилишь и то, и другое. – он заложил руки за голову и расхаживает перед машиной.

Домом Джон до сих пор называет сцену театра. Даже после того, как неплохо обосновался на первом плане перед кинокамерой. Если ему невыносимо плохо или больно, сцена каким-то чудесным образом исцелит любую его рану. Не знаю, почему Джон решил, что и мне она поможет точно так же, как ему.

– Из нас двоих раздолбаем должен быть именно я, – спустя минуту молчания добавил Барлоу, резко опустив руки, – а ты та самая хорошая девочка, которая возвращает своего непутёвого друга на истинный путь. – заключил он. – Не наоборот.

– И с чего ты так решил? – несогласно воскликнула я. – У всех бывают ошибки, Джон! Все имеют право считать себя ничем.

Я села в машину, чтобы не видеть его выражение лица, которое сумело разбудить во мне совесть. Последняя просто обожает грызть меня изнутри долгие месяцы напролёт из-за всякой ерунды. Этот разговор как раз та самая ерунда.

– Ты намного лучше меня, Инди. – устало вздохнул Джон, сев за руль. – Даже когда пытаешься казаться гадиной. – машина тронулась с места. – Поехали? У нас вроде планы были на выходные. – пробубнил он.

Я помолчала пару минут. В голове была только одна не самая хорошая мысль, как бы насолить Джону. Наверное, я бы и жвачку ему на сидение подложила, но всё же решила сначала немного успокоиться. Эмоции – плохой советчик в любой ситуации.

Я скосилась на Барлоу. У него всё отлично. Он, в отличие от меня, даже думать забыл о том, что сказал мне пару минут назад. Из нас двоих, по-моему, самая обидчивая именно я.

– Хорошо. – уверенно произнесла я и в который раз сложила руки на груди, давая понять, что говорю совершенно серьёзно. – Брошу курить и время от времени буду возвращаться «домой». – я показала пальцами кавычки. – Но заставить меня сделать это, сможет только что-то экстраординарное. – победоносно улыбнулась я. – А после того дома меня сложно удивить.

Джон ничего не ответил, только усмехнулся и сунул в рот пару мятных конфет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.